
Александр Гордон Охинтул: якобит, генерал и биограф Петра I

Кирилл Станков

Alexander Gordon Okhintul: Jacobite, general and biographer of Peter I

Kirill Stankov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870016254-0

По истории иноземных диаспор в России Нового времени имеется широкий круг исследований отечественных и зарубежных историков. Немало внимания уделено и одной из наиболее многочисленных групп выходцев из Западной Европы — шотландцам. Издавна политические и религиозные конфликты, скудость природных ресурсов, бедность страны и другие трудности толкали жителей северной Британии оставлять родину и искать удачи на континенте. Реформирование русской армии во второй половине XVII в. и вызванная ею потребность в квалифицированных офицерах привлекли многих «шкоцких немцев» в Московию. Их приток в Россию особенно усилился в связи с попытками Петра I создать постоянную регулярную армию и флот европейского образца. С начала самостоятельного правления этого русского монарха многие шотландцы вошли в его ближайшее окружение. Одним из них был генерал Александр Гордон Охинтул (1669—1752).

Его краткая и до сих пор единственная биография была составлена в Шотландии неизвестным автором и опубликована в начале первого тома написанной самим Охинтулом «Истории Петра Великого»¹. Биографический очерк содержит неточности и требует верификации. Поэтому большой интерес представляет сохранившаяся в ф. 150 РГАДА расспросная речь Александра Гордона, где достаточно подробно изложен его жизненный путь до приезда в Россию². Поскольку Охинтул сам сообщил о своих скитаниях, этот документ обладает большей достоверностью, нежели более поздние сведения, почерпнутые из неизвестных источников.

Александр Гордон Охинтул принадлежал к многочисленному и одному из наиболее влиятельных в Шотландии кланов. В период Реформации большинство Гордонов остались верны Римскому престолу, хотя многие из них перешли в протестантизм. В ходе длительной смуты 1637—1651 гг. Гордоны показали себя верными сторонниками Стюартов. Они одними из первых начали борьбу против ковенантеров — религиозно-политического движения, выступавшего за ограничение прерогатив короны и отмену власти епископов в шотландской Церкви. Отцом Гордона был крупный дворянин из северо-восточной части страны, также Александр (поэтому в России нашего героя называли Александром Александровичем). В период правления британского монарха Якова II

© 2021 г. К.Н. Станков

¹ Gordon A. The History of Peter the Great, Emperor of Russia. To which is prefixed, A Short History of the Country, from the Rise of that Monarchy: and an Account of the Author's Life: in 2 vols. Aberdeen, 1755.

² РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1696 г., д. 1.

Стюарта (1685—1688) Гордон-старший принадлежал к так называемым сенаторам — группе управляющих Колледжем правосудия в Эбердине³.

Достигнув сознательного возраста, Гордон-младший стал учиться в местной школе. В 14 лет отец отправил его учиться за границу, что было обычной практикой для отпрысков аристократических семей. Поскольку родители, как и сам Александр, исповедовали католицизм, выбор пал на Францию. Какое-то время Александр занимался штудиями в Париже, но где и чему именно он учился — неизвестно⁴. Его судьба совершила крутой поворот в 1685 г., когда на королевский трон Британии вступил монарх-католик — Яков II Стюарт. Одним из главных направлений своей политики новый монарх избрал улучшение положения единоверцев, ранее подвергавшихся суровым преследованиям. Король пытался предоставить им возможность поступления на военную службу. Оценив открывающиеся перед ним возможности, Александр бросил учёбу и избрал карьеру профессионального военного. В период Реставрации, несмотря на упорные попытки Стюартов, численность собственно шотландской армии оставалась незначительной и не могла включить всех желающих. Поэтому Александр поступил на королевскую службу в английские сухопутные войска. Согласно его расспросной речи, он «служил аглинскому королю Якубусу в прапорщиках, и в порутчиках, в пехоте, и в коннице с пять лет»⁵.

В 1688—1689 гг. грянула «Славная революция», которая смела с престола Якова II. Британская корона перешла к кальвинисту и статхаудеру Нидерландов Вильгельму Оранскому и его супруге — ревностной протестантке Марии Стюарт. Александр остался верен низложенному монарху и вместе с ним эмигрировал во Францию. Не имея средств к существованию, он поступил на военную службу во французскую королевскую армию, где, по его же словам, пребывал в «тех же чинех». Это было беспокойное время. Александр оказался в армии Людовика XIV в самый разгар войны Аугсбургской лиги, побывал во многих полевых сражениях, участвовал в осадах и штурмах крепостей⁶. Историки клана Гордон Дж.М. Баллох и К.О. Скелтон обнаружили свидетельства, удостоверяющие, что А. Гордон участвовал во взятии Немюра 5 июня 1690 г.⁷ Затем его перебросили на испанский театр военных действий, где он отличился в Каталонии при взятии крепости Роза. За участие в данной операции Людовик XIV пожаловал его «в капитаны к пехотному строю». Отслужив во французской армии шесть лет, Александр на время был отпущен на родину «для свидания с сродники своими». Однако вернуться во Францию ему не удалось. В Шотландии прибывшего офицера едва не арестовали, спасло его только поручительство родственников. Кроме того, находясь во владениях короля Вильгельма III, он объявил, «что был во Франции для науки, а не в службе»⁸. По всей видимости, дальнейшее пребывание в Британии оказалось для него небезопасно, поэтому, получив приглашение генерала русской службы и представителя того же клана Патрика Гордона поступить в армию Российского государства, Александр воспользовался представившейся возможностью и покинул Шотландию.

³ A Short Account of the Athor's Life // *Gordon A. Op. cit.* Vol. 1. P. III.

⁴ Ibid. Vol. 1. P. IV.

⁵ РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1696 г., д. 1, л. 3.

⁶ Там же, л. 3.

⁷ *Skelton C.O., Bulloch J.M. Gordon under Arms. Aberdeen, 1912. P. 412.*

⁸ РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1696 г., д. 1, л. 3, 4.

29 октября 1695 г. он прибыл в Ревель, а 31 декабря 1696 г. — в Новгород. В России его приняли радушно. После традиционного расспроса в Посольском приказе его отправили в Разряд, 28 февраля того же года пожаловали чин майора и направили служить в знаменитый Бутырский или Второй московский выборный полк генерала П. Гордона⁹. В этом случае явно не обошлось без помощи могущественного земляка, так как это подразделение было элитным военным формированием, которое в мирное время являлось постоянно действовавшим учебным центром подготовки младшего и отчасти среднего командного состава, а в военное — играло роль ударной силы русских войск. Значительная часть рядового состава происходила из детей боярских¹⁰. Как сообщают документы Посольского приказа, примерно тогда же А. Гордон получил первое жалованье в России — 30 руб., в дополнение к которым из царской казны выдали ценные ткани и несколько связок соболей¹¹.

В это время шла русско-турецкая война. Пётр I вторично осаждал турецкую крепость Азов (1696) и испытывал острую нужду в квалифицированном командном составе. Неудивительно, что А. Гордона немедленно отправили в царскую армию под Азов. В «Дневнике» и письмах генерала П. Гордона о нём упоминается лишь вскользь, и мы не располагаем точными данными о характере участия А. Гордона во Втором Азовском походе. Имеются сведения о том, что он отличился в одной из схваток с крымскими татарами. В 1697 г. Александера произвели в полковники, а в 1698 г. он вновь участвовал в стычках с турками на южном пограничье, 8 октября того же года он вернулся в Москву. В 1699 или 1700 г. женился на овдовевшей дочери П. Гордона. У молодой четы родились несколько детей, однако все они умерли в детстве¹².

Вскоре грянула Великая Северная война. В 1700 г. А. Гордон получил под свою команду полк в 1,2 тыс. человек. Накануне отправки из Москвы под Нарву Пётр I лично инспектировал его и отметил, что солдаты выучены и обмундированы лучше, чем царская гвардия. В первом сражении под Нарвой Гордон руководил крупными силами: помимо уже упоминавшегося полка под его команду поступили батальон пехоты и четыре эскадрона кавалерии. С ними он форсировал р. Нарву и укрепился в окопах между ней и одноимённой крепостью. В своей «Истории Петра Великого» А. Гордон вспоминал, что в том сражении его войска подверглись сильному огню вражеской артиллерии, но удержали позиции. Из Нарвы шведы предприняли вылазку против его частей, однако были отбиты. Гордон и находившийся рядом с ним полковник кн. И.Ю. Трубецкой укрепили свои позиции; более того, А. Гордон предложил построить на их участке форт, укрыв в нём несколько сотен солдат и обеспечив их артиллерией, однако остальные офицеры с ним не согласились¹³.

На страницах «Истории Петра Великого» Гордон сетовал, что из-за погодных условий, сделавших дороги непроходимыми, осаждающие были плохо снабжены боеприпасами. По его мнению, это обстоятельство стало единственной причиной, по которой русским не удалось взять Нарву до подхода короля Карла XII. В победе шведов Гордон не увидел ничего удивительного: большая

⁹ Там же, л. 10.

¹⁰ Полки петровской армии. Краткий справочник. М., 1977. С. 24.

¹¹ РГАДА, ф. 150, оп. 1, 1696 г., д. 1, л. 11.

¹² Гордон П. Дневник, 1696—1698. М., 2018. С. 124; Skelton C.O., Bulloch J.M. Op. cit. P. 412; A Short Account... P. X.

¹³ Gordon A. Op. cit. Vol. 1. P. 140, 145, 148.

часть русской армии состояла из новобранцев и большинство офицеров и солдат никогда ранее не сталкивались с неприятелем. Характеризуя нарвское сражение 1700 г., Гордон в отличие от других западных авторов отмечал мужество русских солдат, которые, несмотря на потери, оборонялись от шведов вплоть до наступления темноты¹⁴. Кроме того, автор «Истории Петра Великого» считает, что эта баталия вполне могла быть выиграна, если бы русские имели более подготовленный и компетентный командный состав. Из «Гистории Свейской войны» известно, что силы Карла XII предприняли удар в двух направлениях: по позициям генералов А.А. Вейде и Ф.А. Головина¹⁵. На других участках, в том числе на позициях кн. И.Ю. Трубецкого и А. Гордона, боевые действия с полковой армией шведов не велись. По словам последнего, на этом этапе боя, если бы удалось собрать все уцелевшие силы русских, получилось бы изменить ход сражения. Во всяком случае, Карл XII не решился бы на вторую атаку. Гордон подчёркивал, что в течение всего боя не сдавал позиций и имел достаточно боеприпасов для их удержания. Лишь по приказу командования он был вынужден сдаться в плен. Возможно, с помощью этих утверждений полковник пытался оправдаться, однако в его рассуждениях доля объективности присутствует¹⁶.

Итогом сражения стало пленение шести русских генералов и нескольких десятков офицеров, в том числе Александра Гордона и его шурина — Джеймса Гордона¹⁷. В «Истории Петра Великого» автор своё семилетнее пребывание в шведском плену обошёл молчанием. В письме соотечественнику лорду Сифилду от 12 апреля 1704 г. он сетовал на тяжелые условия шведского плена. Шведы отказались отпустить его под слово дворянина, что он не вернётся на русскую службу, постоянно держали под караулом и редко выпускали на прогулки¹⁸. Весной 1707 г. Гордона обменяли на шведского полковника Г. Эншёльда. Вскоре после возвращения на царскую службу он был удостоен чина бригадира, а затем Пётр I пожаловал его в генерал-майоры¹⁹.

Во второй половине 1707 г. Гордона направили в Ливонию. Под его командованием находились три полка пехоты и один полк драгун. Здесь генерал вёл партизанскую войну против шведов, тревожа их постоянными мелкими атаками²⁰. В 1708 г. Гордон с крупным контингентом был направлен воспрепятствовать переправе Карла XII через Двину. Корпус генерала-шотландца состоял из батальона гренадеров, трёх полков пехоты и четырёх полков драгун, а также восьми полевых орудий. Тем не менее в битве при Чаплевке 1 ноября 1708 г. он не смог предотвратить переправу шведского короля через Двину. Простояв несколько часов под интенсивным огнём, войска А. Гордона были вынуждены ретироваться, так как у солдат и артиллеристов иссякли боеприпасы. Позднее в «Истории Петра Великого» он пытался оправдать своё поражение плохим снабжением, подчёркивая, что несмотря на ночную темноту и интенсивный обстрел противником, смог вывести артиллерию и всех раненых. Иначе о действиях Гордона в этом сражении отзывался Пётр I, того же числа оповещая А.Д. Меншикова: «Объявляем вам, что нерадением генерал-маеора Гордона

¹⁴ Ibid. Vol. 1. P. 148—150.

¹⁵ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 84.

¹⁶ Gordon A. Op. cit. Vol. 1. P. 152—154.

¹⁷ История Свейской войны... Вып. 1. С. 208.

¹⁸ Seafield Correspondents from 1685 to 1708. Edinburgh, 1912. P. 372.

¹⁹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 5. СПб., 1907. С. 195; A Short Account... P. X.

²⁰ Gordon A. Op. cit. Vol. 1. P. 264.

Шведы перешли сюды». Всего в этой битве с русской стороны полегло 800 убитых и 900 человек были ранены²¹.

В декабре 1708 г. А. Гордон вместе с генералом Гольцем и кн. М.М. Голицыным получил под общее командование армию в 10 тыс. солдат и с ней действовал в Чёрной Руси против шведского генерала Крассау и отрядов поляков и литовцев, поддерживавших польского короля Станислава Лещинского — ставленника Карла XII. В феврале 1709 г. руководимые русскими генералами силы заняли Киев. В битве у Каменицы они разбили шведов, причём Гордон командовал всей пехотой. Позднее он привёз с собой в Шотландию несколько шведских штандартов и других трофеев, захваченных в ходе этих операций²².

В ноябре 1709 г. генералу А. Гордону была доверена ответственная миссия отправиться к границе с Венгрией и следить за действиями бежавшего после полтавского сражения Карла XII в Бендерах. В январе 1710 г. он «пересёк Зейтс, не потеряв ни одного человека». В это время из-за споров с царским фаворитом А.Д. Меншиковым по поводу расквартирования русских войск в одном из польских городов впал в немилость генерал Гольц. В феврале 1710 г. А. Гордон получил царский приказ арестовать в Люблине бывшего соратника, с чем успешно справился. Позднее Гольца отправили в Сибирь, где тот и умер. После выполнения данного задания Гордона перебросили в Польшу, передав под его команду два полка пехоты и два полка драгун. Он сражался на стороне польского короля Августа II — ставленника Петра I. Вскоре Гордона перевели из крепости Эльбинг, где он тогда находился, в Санкт-Петербург²³.

Затем Александр был направлен в Трансильванию, где его задача заключалась в том, чтобы оказать военную поддержку местным сепаратистам во главе с князем Ференцем II Ракоци против имперской армии. За усердную службу генерал А. Гордон получил от князя ценные подарки, в том числе порядочную партию прекрасного токайского вина²⁴. В начале 1711 г. Александра перебросили из Трансильвании в Польшу, в район Гданьска, где он разместил солдат на квартиры. На этом его служба в рядах русской армии окончилась: генерал получил известие о смерти отца и вместе с супругой решил вернуться на родину, чтобы вступить во владение наследственным имением Охинтул. Подлинные причины ухода Гордона с русской службы неизвестны. Из «Писем и бумаг Петра Великого» следует, что шотландец фактически бежал с русской службы, не оповестив о своём отбытии русскую сторону. Во всяком случае, для Петра I отъезд генерала стал неожиданностью. В ноябре 1711 г. бывший двор А. Гордона в Немецкой слободе передали новому хозяину — царскому придворному повару Яну Фелтену²⁵.

Через год после своего прибытия на родину А. Гордон купил баронию Лейтер в Эбердиншире (северо-восточная Шотландия) и собирался завершить жизнь рядовым помещиком, однако неугомонный нрав и надежды на реставрацию изгнанной из Великобритании династии Стюартов заставили его снова взяться за оружие. 1 августа 1714 г. скончалась королева Анна — по-

²¹ A Short Account... Р. XI—XII ; Письма и бумаги Петра Великого. Т. 8. Вып. 1. М.; Л., 1948. С. 268.

²² Полтавская битва. 27 июня 1709 года. Документы и материалы. М., 2011. С. 239; *Skelton C.O., Bulloch J.M.* Op. cit. Р. 414; A Short Account... Р. XIV.

²³ *Skelton C.O., Bulloch J.M.* Op. cit. Р. 414; Письма и бумаги Петра Великого. Т. 10. М., 1956. С. 407—409.

²⁴ A Short Account... Р. XIV—XV.

²⁵ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 11. Вып. 1. М., 1962. С. 378, 561; Вып. 2. М., 1964. С. 235.

следняя представительница правящего дома Стюартов. Анна завещала корону ганноверскому курфюрсту Георгу, ставшему британским монархом Георгом I. Якобиты попытались использовать смену династии и широкое недовольство англо-шотландской унией в северной Британии, чтобы привести к власти Якова Фрэнсиса Эдуарда Стюарта (сына свергнутого Якова II), со времени «Славной революции» 1688—1689 гг. пребывавшего в изгнании в континентальной Европе. Сторонники провозгласили его Яковом III. В насмешку противники-ганноверцы называли его «Старым претендентом»²⁶.

27 августа 1714 г. вожди шотландских якобитов под предлогом организации грандиозной охоты встретились в местности Брэмэр, где состоялись переговоры о совместных действиях. Среди прочих приглашённых находился и генерал А. Гордон. В Брэмэре он встретил другого шотландского аристократа, которому было суждено отличиться на русской службе, — лорда Даффаса (в 1723 г. он стал контр-адмиралом российского флота)²⁷. Собравшиеся договорились поднять восстание в пользу Якова III и составили его план. Графу Мару поручалось возглавить движение в Шотландии, Охинтула решили отправить в западный Хайленд (Горную Шотландию) поднимать якобитские кланы Большого Глена и его окрестностей. На самом севере Шотландии, в области Кейтнесс, маркиз Сифорт обязывался созвать многочисленных Маккензи и соседние кланы (всего — до 7 тыс. воинов). Предполагалось, что в северных и западных графствах Англии сторонники «Старого претендента» выступят с оружием в руках против правительства Георга I, а герцоги Ормонд и Берик высадятся с французским десантом на южном побережье Британии. Таким образом, предполагалось, что правительственные силы будут взяты в клещи, парализованы и уничтожены²⁸.

Суровая реальность быстро разрушила воздушные замки якобитов. Единственным, кто справился с полученным заданием, оказался генерал А. Гордон. Он собрал армию из кланов Макдоналдов, Мак-Лейнов, Кэмеронов, Стюартов из Эппина²⁹ и атаковал форпост ганноверцев форт Уильям, лично наступая в первых рядах с палашом в руке. Встретив упорное сопротивление со стороны гарнизона форта, Гордон перенёс боевые действия на территорию герцога Аргайла — вождя клана Кэмпбеллов и одного из ярых сторонников Георга I в Шотландии. Герцог отсутствовал в своих владениях, собирая войска против якобитов, и вёл переговоры с другими ганноверцами в Эдинбурге. Охинтул осадил главное поселение Кэмпбеллов — Инверари, чем поднял среди них немалый переполох. Этот его шаг был неслучайным — он надеялся привлечь на свою сторону часть Кэмпбеллов, лояльных Якову III, а также зависимые от них более мелкие кланы: Мак-Дугалов, Мак-Нилов и др. Взять Инверари якобиты не смогли, но Охинтул с армией остался в тех краях, разбив так называемый Чёрный лагерь в надежде привлечь на свою сторону Кэмпбеллов и их вассалов. Восстания английских якобитов оказались локальными. Охинтул, не получив подкреплений, двинулся с имеющимися силами в Пертшир на соединение с графом Маром, рассчитывая нанести главный удар по Глазго, однако Мар

²⁶ *Szechi D.* The Jacobites: Britain and Europe, 1688—1788. Manchester, 2009. P. 66—78.

²⁷ *Brown J.* History of the Highlands and the Highland Clans. Vol. 2. Glasgow, 1840. P. 265—267. О лорде Даффасе на русской службе см.: *Ноздрин О.Я.* Первый настоящий лорд: одиссея петровского флагамена // Родина. 2009. № 2. С. 86—90.

²⁸ *Chambers R.* History of the Rebellions in Scotland under the Viscount of Dundee and the Earl of Mar, 1689 and 1715. Edinburgh, 1829. P. 178—186.

²⁹ Стюарты из Эппина — древний горский клан Шотландии (не путать с королевской династией Стюартов).

предпочёл захватить Стирлингский мост — ключ от Центральной Шотландии, позволявший контролировать доступ сюда из южных графств. Простояв целый месяц в Пертшире, граф потерял инициативу. В его распоряжении было 10 тыс. человек, не считая тех, с которыми двигался на соединение с ним Охинтул, армия неприятеля составляла 3 тыс. солдат. Главнокомандующий повстанцев совершил ошибку, не собрав силы в один кулак для нанесения сокрушительного удара. 13 ноября 1715 г. на пустоши Шериффмур развернулось несчастное для инсургентов сражение³⁰.

Первыми в бой вступили якобиты. По приказу генерала А. Гордона горцы дали два залпа, нанеся серьёзный урон построившейся напротив них пехоте герцога Аргайла. Затем под руководством Охинтула повстанцы, прикрывшись щитами-таргетами, с палашами в руках обрушились на противника. Бой был упорным и длился около трёх часов. Из-за неумелого командования силы Гордона в центре оказались обнажены: правый фланг во главе с графом Маром опрокинул конницу правительственных войск и увлёкся её преследованием, а левый фланг якобитов в это время был разбит драгунами герцога Аргайла. Горцы в центре мужественно сражались, но даже военное искусство Охинтула не смогло изменить общей ситуации. Центр ганноверцев через несколько часов потеснил их, отступление внесло панику во вторую линию якобитской армии, и начался общий отход. Мар со своей конницей вернулся на поле битвы слишком поздно, чтобы добиться перелома в сражении. Его исход был настолько спорным, что обе стороны объявили себя победителями³¹.

Второе дыхание восстанию антиганноверской оппозиции могла дать высадка Якова III в Шотландии 22 декабря 1715 г. Правительственные войска начали наступление на северо-восток, и Яков III предпочёл ретироваться во Францию, предварительно назначив Охинтула главнокомандующим своими войсками в Шотландии, предоставив генералу Гордону право вести от его имени переговоры с правительством Георга I и передав ему свою небольшую казну, чтобы в качестве награды за военную службу тот распределил её среди своих воинов. Оставшись без венценосного предводителя, армия якобитов двинулась к Эбердину, а затем направилась в Баденох — в самое сердце Горной Шотландии, где генерал Гордон распустил порядком поредевшую от дезертирства армию³².

Охинтул избежал казни и конфискации имущества как один из лидеров восстания, изменив в документах своё имя с «Александра» на «Томаса». Он не рискнул возвращаться в свои имения в Эбердиншире и скрывался в горах и на близлежащих островах. В 1717 г. вместе с другим якобитским лидером — маркизом Сифортом — он эмигрировал во Францию. В 1724 г., ценя способности Охинтула как военачальника, испанцы пригласили его к себе на службу в чине генерал-лейтенанта. Александер, к тому времени уже немолодой человек, потерял интерес к военным авантюрам и отклонил выгодное предложение. В 1727 г., когда страсти вокруг Якова III несколько утихли, Охинтул вернулся в своё поместье. В 1739 г., овдовев, он женился вторично — на дворянке Маргарите

³⁰ *Lenman B.* The Jacobite Clans of the Great Glen, 1650—1784. L., 1984. P. 77, 83—84; *Haile M.* James Francis Edward: the Old Chevalier. L., 1907. P. 171, 174; *Calendar of the Stuart Papers.* Vol. 1. L., 1902. P. 448, 461—469; *Report on the Manuscripts of the Earl of Mar and Kellie preserved at Alloa House.* L., 1904. P. 512; *Chambers R.* Op. cit. P. 247—251; *Keltie J.S.* History of the Scottish Highlands, Highland Clans and Highland Regiments. Edinburgh; L., 1875. Vol. 1. P. 461.

³¹ *Report on the Manuscripts...* P. 514—515; *Keltie J.S.* Op. cit. Vol. 1. P. 462—464.

³² *Report on the Manuscripts...* P. 513; *Keltie J.S.* Op. cit. Vol. 1. P. 466—475.

Монкриф. В конце жизни Гордон вспомнил о своих друзьях и родичах по клану в России и вступил с ними в оживлённую переписку.

Тогда Александер и написал «Историю Петра Великого», основанную во многом на личных воспоминаниях. Главное место в книге занимает описание Северной войны, на фоне которой предстаёт образ Петра I — царя-полководца и государя-преобразователя. Именно так его воспринимает Гордон. Главной чертой этого русского самодержца автор «Истории» считал умение не падать духом перед трудностями и неудачами и извлекать из них уроки. А. Гордон отмечает, что на известие о нарвской катастрофе 1700 г. Пётр сказал: «Русские ещё научатся бить шведов»³³. Другой важной чертой Петра I, по мнению автора книги, являлась его необыкновенная энергия. Практически большую часть царствования государь провёл в пути и на военных манёврах. В Петре Гордону импонировали твёрдость и умение идти на риск (в «Истории» подчёркивается, что Пётр I лично участвовал во многих сражениях), однако без злоупотребления бравадой, что выгодно отличало его от Карла XII. Вообще, А. Гордон считал русского и шведского монархов достойными противниками, определяя Петра как монарха-политика, а Карла видя авантюристом на троне. Во многом в силу этого русский царь, несмотря на все препятствия, добился победы в Северной войне и укрепил своё государство, а шведский монарх разорил своих подданных и погиб во время очередной военной авантюры. А. Гордон отметил особую заботу Петра I о развитии образования и науки в России. Важнейшим событием в подобных начинаниях он считает создание в 1724 г. Академии наук. Успехи царя, по мнению биографа, стали возможными благодаря не только его личным качествам, но и помощи талантливых и энергичных соратников. Книга была опубликована в 1755 г. — уже после смерти Александера Гордона, скончавшегося в июле 1752 г. на восемьдесят втором году жизни в имении Охинтул³⁴.

Наш герой сделал достаточно успешную карьеру, в том числе и в России. Но обстоятельства часто складывались неудачно для генерала, и та сторона, которую он поддерживал, оказывалась проигравшей. Впрочем, многие современники, в том числе Пётр I, высоко оценивали его военные способности. И всё же в историю Александер Гордон вошёл в первую очередь не как военачальник, а как автор одной из первых в Западной Европе книг о великом русском монархе-преобразователе.

³³ *Gordon A. Op. cit. Vol. 1. P. 155.*

³⁴ *Ibid. P. 165—167; Vol. 2. P. 255; A Short Account... P. XVII—XIX.*